

ТАКОЕ ПОЛЕЗНОЕ ЗАНУДСТВО

*Независимая газета,
— 1998, — 3 нояб. — с. 7*

Известному российскому кинодраматургу Анатолию Гребневу — 75

Марлен Хуциев

В РОДЕ БЫ о сценаристе Анатолии Гребневе нужно говорить с пафосом. Но — не могу. Мы с ним знакомы невероятное количество лет, я знаю его по Тбилиси, откуда мы оба родом, даже были с ним в одном пионерском лагере. Он еще тогда, в детстве, был у нас фигурой знаменитой: помню, мне было девять лет, а ему двенадцать, и он вел концерт в театре, за что ему подарили двухколесный велосипед. Потом он был начальником детской железной дороги в Тбилиси, первой в стране.

Прошло много лет, и однажды раздается звонок: «Алло! Это Толя Гребнев. Помнишь меня? (Я его, конечно, сразу вспомнил.) Я тут написал сценарий, ставит картину Карасик, в режиссерском сценарии есть отступления от литературного, мы с ним заспорили, и Карасик предложил привлечь тебя в качестве арбитра. Можешь прочесть?» Сценарий я прочел и принял сторону автора, огорчив этим Карасика. Но литературный сценарий, гребневский, был точнее, там виделась вся картина, вся коллизия, ненужные, казалось бы, для кино, чисто литературные подробности создавали ощущение будущей картины. А вскоре началась работа над сценарием «Июльский дождь».

Во время съемок «Весны на Заречной улице» в Одессе я пошел на рассвете на почту звонить в Москву, и вдруг хлынул ливень. Я вбежал в телефонную

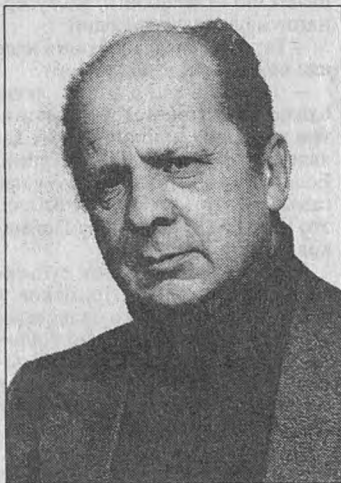

Фото Бориса Балдина

будку. Дождь был долгим, и я начал фантазировать: будто бежала девушка, она мне понравилась, я ей дал куртку, она торопилась и попросила меня записать ее телефон, чтобы вернуть куртку. Так возник первый толчок. И неизвестно, как бы все повернулось, но позвонил мне как-то грустный Гребнев: «Слушай, что делать, денег нет ни гроша». Я в тот момент тоже был на мели. Тут и вспомнился тот дождь. И мы засели за сценарий. Писали в Болшево долго, кропотливо, было много споров, постоянно друг друга называли занудой. Черт его знает, может, из-за этого нашего обоюдного занудства картина в результате хорошей и получилась.

Гребнев, по-моему, удивительный в своем роде сценарист. С одной стороны, он вроде бы не

ссорился с властями, хотя они его и не то чтобы привлекали — но и не обижали. С другой стороны, никогда не шел на поводу. Но и к диссидентству близко не стоял. При этом умудрился быть интересным зрителям, причем всем — и консерваторам, и либерально настроенным. Каждый в его картинах видел то, что ему ближе. Кто видел прорыв свободной души из затхлой действительности — а ведь он был практически во всех его сценариях: и в «Старых стенах», и во «Времени желаний», и в «Утреннем обходе», и в «Дневнике директора школы», и в «Успехе», и, конечно, в нашем «Июльском дожде», который именно поэтому так долго мурыжили и не пускали. А кому-то было ближе просто утверждение нормальных человеческих отношений, которое тоже было во всех его фильмах и которое, как ни крути, по тем временам несло в себе определенную смелость.

Кстати, довольно отважно, на мой взгляд, было экранизировать «Петербургские тайны» — сценаристу его уровня «опускаться» до сериала вроде бы и не пристало, поскольку слово «сериал» у нас уже прочно ассоциируется с мыльной оперой. Но ведь не «опустился» а, сделал наш, отечественный и, по-моему, первоклассный сериал.

Я люблю все гребневские картины, но спросите, какая самая любимая, — отвечу: не обижайся, Толя! Конечно же, «Июльский дождь».

Хочу пожелать Толе, чтобы, если он ощутил сегодняшнюю дату, пусть немедленно о ней забудет. Что такое — 75 лет? ■